

Сергей Черкасов

---

Культурный сюрприз на  
счастье

16+

# Сергей Андреевич Черкасов

## Культурный сюрприз на счастье

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=55543087](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55543087)*

*SelfPub; 2020*

### Аннотация

Последние годы Советской власти. Времена перестройки. Обыденное никчёмное существование двух пьяниц-алкоголиков. Их судьба не оригинальна. Грязь пьянства, угрюмый юмор и, какая ни какая, но всё-таки лирика. Что же можно было ещё ожидать... Обыкновенная история с оказавшимися в итоге положительными героями. Написана тридцать лет тому назад.

Каждую субботу, в отличие от прочих дней недели, вся жизнь моя течет по раз и навсегда заведенному распорядку. В десять утра, если ничего не помешает, проснусь, протру глазенки, наспех чего-нибудь пожую для наполнения желудка и быстренько в гастроном побегу. Надо же вовремя успеть к открытию винного отдела, чтобы нужный продукт в первых рядах взять, пока все не расхватали. Там, конечно, как обычно, столпотворение, но я без очереди – меня же все знают! – куплю бутылочку беленькой, вареной колбаски по талону грамм двести и назад домой. Дома отдохну малость и в баню топаю. Баня, я вам скажу, это – вещь! А для меня к тому же самое значительное событие за неделю. Не посетить ее, значит, в конец испортить долгожданные выходные. Попарюсь в свое удовольствие, помоюсь, как следует, и на хату, колбасу резать. Колбаску порежу, бутылочку откупорю, врублю телевизор на полную громкость, а сам перед ним сяду. Соседка говорит, что по нему иногда очень занимательные вещи показывают. Люблю я вот так культурно, со стаканом в руке и при полном уюте, скоротать вечерок перед телевизионным экраном.

Как-то, помнится, лет пять тому назад прихожу я домой из бани. Настроение приподнятое, аж петь хочется. Достал заранее выставленную за окно для охлаждения бутылку, присел на свою любимую кушетку, колбасу режу. Вдруг телефонный звонок! Я даже вздрогнул от неожиданности:

молчал-молчал полгода и вот зазвонил неожиданно-негаданно. А я-то думал, что мне телефон давно отключили. Снимаю трубку и прикладываю ее к нужному месту. В ухо кричит мой закадычный приятель Витька. Свадьба у него сегодня оказывается, зовет прийти отметить. С невыносимой тоскою смотрю я на порезанную аппетитными ломтями колбасу, размышляю. Наверно, думаю, у них там туговато со спиртным, раз обо мне вспомнили и решились пригласить в гости. Но делать нечего: друг есть друг, это не какая-нибудь подруга, его в беде не бросишь, надо идти. Тем более, что по ящику сегодняшним вечером эти охламоны с телестудии ничего интересного крутить не собираются. Бог с ним, думаю, потом окультурюсь...

Хватаю я шапку, залезаю в пальто и только тут вспоминаю, что обычно новобрачным принято чего-нибудь дарить. Оглядываюсь по сторонам, зачем-то шарю по карманам. Бесплезно. Денег, как и следовало ожидать, ни копейки, а в доме хоть шаром покати. Разве что раму от картины подарить? Чего ей, думаю, целый век без толку на стенке пылиться. Снял ее, повертел в руках. Позолота за давностью лет в некоторых местах отлетела. Жалко... Такую обшарпанную фраму-гу неудобно даже продавать, не то что дарить. Кинул ее под стол, черт с ней, пускай валяется...

Кручу головой туда-сюда и обратно, соображаю. Но крути – не крути, единственно по-настоящему ценная вещь сегодня у меня – купленная поутру поллитровка. Вот, думаю, ее-

то я и подарю молодоженам. Хороший сувенир! И с каждым годом становится все более дорогим и желанным подарком. Жалко, конечно, последнюю бутылку от сердца отрывать, но чем ради друга не пожертвуешь! Не такой уж горький я пропойца...

Хватаю бутылку, пихаю ее в карман пальто, но вовремя останавливаюсь. Опять что-то не то получается. Ну скажите, разве можно прийти в культурный дом и просто сунуть хозяину в руки бутылку водки? Как бы это выглядело с моей стороны? Явным проявлением бескультурья, другого слова не подобрать. Снова головой верчу, снова соображаю, чтобы предпринять... Наконец, придумал, – я же очень находчивый! Взял и нашел на шкафу пустую коробку из-под "скороходовских" ботинок, когда-то, в более счастливые времена купленных. Стер с коробки толстый слой слежавшейся пыли и стала она как новая. И ярлык содрал, чтоб Витька со своей теперешней женой лишний раз не вспоминал о моих ботинках, а также о девятирублевой их цене. Вот как, думаю, в жизни иногда получается: штилеты давно изношены, а коробка, гляди, жива! Только больно уж скромна для свадебного подарка. Но и здесь я нашел выход и, мне думается, достаточно оригинальный. Вырезал из какого-то старого журнала, валявшегося там же на шкафу, веселенькую картинку с шикарной теткой и наклеил ее на крышку коробки. Вот когда клей "Момент" пригодился! А я ведь всегда говорил, что он очень нужная, крайне полезная, а в некоторых случаях

просто незаменимая в доме вещь. Особенно в критические моменты нашей многострадальной жизни, когда, к примеру, вдруг денег до получки не хватает...

Аккуратно уложил я в коробку драгоценную мою поллитровочку, предварительно завернул ее, как младенца, в десяток газетных листов, чтобы в коробке не болталась и своей болтовней зазря не привлекала внимания посторонних, а для гарантии еще и журнальных обрезков в углы наложил. Коробку плотно закрыл и крепко-накрепко обвязал бечевкой, которая под руку попала. Надежно перевязал, с морскими узлами, а для красоты бабий бантик сбоку устроил. Посмотрел – сплошное загляденье! Аж самому захотелось получить такой необыкновенный подарочек! С моей помощью жалкая башмачная коробочка поимела праздничный вид и приобрела столь необходимые для подарка тяжесть и таинственность. Я ж в этом что-то кумекаю, не в крапиве найден... И с бантиком очень культурно получилось! Очень эффектно и впечатляюще! Вот, думаю, все обалдеют, когда ее вскроют. Вот сюрприз-то будет новобрачным!

Прихожу к Витьке, бьюсь о дверь, как рыба об лед, и ничего не получается: она почему-то оказалась закрытой на замок. Тогда остервенело начинаю барабанить ногой, – открывайте, мол, я пришел! Дверь открывает Витька собственной своей персоной. Стоит передо мною, пузо выставил и уже заметно на ногах качается, а из-за плеча его чья-то косматая голова с напыленной на кудри грязной занавеской выгляды-

вает. Присмотрелся я внимательно, – никак Ленка! Вот дура набитая! За алкаша замуж пошла! Да и он тоже хорош. Кто же в нашем районе Ленку не знает!?! Во, псих!.. До такой жизни дойти... Ну ладно, это его проблемы, думаю я, а сам в приоткрытую дверь заглядываю, – там-то чего для меня приготовлено? Вижу, – в комнате стол накрыт и все, как в приличных домах, на нем имеется, – и питье, и закуска какая надобна. Тут я малость успокоился: и без моей "Пшеничной" найдется что выпить. Не то, чтобы стол от бутылок ломится, но троим на вечер вполне хватит. Даже, я бы сказал, с излишком, хотя в таких делах излишка обычно не случается. Как же, думаю, Витька смог такой великолепный стол сварганить, будучи третий год безработным? Или Ленка свою лепту внесла, на панели подзаработав? Неэтичные вопросы... А вообще, какое это имеет для меня значение? И без этих знаний все выпьем!

Тем временем, пока я косил глазом на накрытый стол, Витька меня в грудь толкает. Видно, радуется гад, что я к нему в гости пришел. И Ленка во весь свой щербатый рот улыбается. Значит, не обижается на меня за последнюю нашу встречу и тот фингал, который я ей тогда под глаз засветил. Ну, это понятно! Она сейчас всем в жизни счастлива, всем на свете довольна. Да и как, скажите, не быть ей довольной, если удалось захомутать такого парня. Он же по выпивке любого обставит, а кто не согласится и возмущаться начнет, так в лоб звезданёт, что тот вовек до дому не доберется! Уж его-

то я знаю, как облупленного.

Смотрю я, – Витька на коробку мою заглядывается, а спросить про нее не решается. Культурный, гад! Знает, что гость сам должен преподнести подарок и, какие бы ты кулаки за жизнь не отрастил, силой его вырывать нельзя. Я, может быть, ташу в ремонт ботинки и по пути заглянул к ним на свадьбу? Кто знает... Решил я Витьку маленько помучить, спрятал за спину коробку и начал долго и муторно рассуждать о тяжелой нашей жизни. Но потом спохватился. Жалко мне его стало, свадьба все же... Веселиться же надо, а я лезу со своими тоскливыми причитаниями, – некультурно получается. Тогда я прервал сам себя, сунул в Витькины растопыренные руки коробку и торжественно говорю:

– Это, – говорю, – подарок от меня вам на свадьбу! И подарок не простой, а со значением!.. Ты, – говорю, – его сейчас не разворачивай и не смотри, что там внутри лежит. И давай, Витька, договоримся по-дружески, – а тут как раз Ленка его в качестве добровольной свидетельницы свой вострый нос сует, – ты вскроешь эту коробку только тогда, когда тебе очень плохо будет... Прямо-таки нестерпимо плохо, – и ни минутой раньше! И чур, вскрывать обязательно вместе со мной! Договорились? – и сам загадочно улыбаюсь, – Это, – говорю, – такой сюрприз вам на счастье...

А Витька ржет в ответ:

– Я, – говорит, – и не ожидал от тебя никакого подарка!

Во, какое бескультурье!! Надо же быть таким до бесчув-

ствия обнаглевшим! Ему ничего не стоит вот так, походя, обидеть человека! Оскорбить меня, своего лучшего друга, который готов пожертвовать ради него последней каплей! Что я – забулдыга какой-нибудь, чтобы без подарка на свадьбу являться!?

А Витька продолжает:

– Я, – говорит, – с детства нелюбопытный. Да и Ленка моя тоже.

И сам лапищей своей потной без всякого стеснения охватывает Ленку ниже талии и со спины вниз, как телку какую-нибудь, оглаживает. Хвалит, что ли, за врожденную нелюбопытность? Никакой культуры! Разве можно так лапать даму при посторонних!? Ведь и другим же захочется, несмотря на ихнюю культуру...

– Ты же ведь знаешь, – говорит Витька, – я терпеливый донельзя. Положу твой сюрприз на сервант, пусть там лежит. И не бойсь, без тебя не трону... На кой он мне нужен?..

А у самого глазки блестят. Даже Ленку свою обнимать бросил, словно клещ в коробку вцепился, крутит ее в руках, скорпулезно рассматривает, чуть ли не нюхает, того и гляди, на зуб попробует. Увидел картинку – дико расхохотался, но внимательно присмотревшись, коробочную кралю раскритиковал вдрызг. И то у нее, видите ли, не так, и это, вроде бы, не совсем то. И пальцем своим корявым тыкает, показывает нам ее бабские недостатки, чуть крышку насквозь не пробил. Ну, конечно, думаю, придуривайся больше! Все предельно

ясно: раз чуешь, что такая красотка тебе не по зубам, так чего ж не охать ее почем зря. Как известная лисица не менее известный сыр.

Тыкал-тыкал Витька тетку куда попало, с Ленкой сравнивал и нежданно-негаданно пришел к сногсшибательному выводу, – я даже чуть не упал от неожиданности, – что Ленка его, оказывается, в сто раз лучше! Не в два, не в три, а именно в сто! Вот умора! Хотя в чем-то он по-своему прав: культурные люди в сочтетательный день всегда обязаны новую жену хвалить, а потом уж, после медовой недели или сразу на другой день после свадьбы, можно ей и правду сказать. Вот и Витька вроде культурного поступает, сейчас убажует свою Ленку, а потом уж, как водится, на всю катушку развернется. Недаром же он захотел коробку поставить на сервант! Небось, для того, чтобы приклеенной кралей каждый день любоваться.

Но тут Ленка скромность свою проявила. Какой, скажите, лахудре понравится, чтоб ее все, кому не лень, по косточкам раскладывали и филейные части, как в мясном магазине, сравнивали... Правда, теперь в магазинах не то что мяса, костей не встретишь...

– Чего мы, – говорит Ленка, – в прихожей топчемся? Пошли за стол, а то водка протухнет!

Когда речь заходит о таком важном деле, нас с Витькой упрашивать не надо. Я еле успел пальтишко свое сбросить, как уже первый стакан налили. Потом еще по стакану выпипи-

ли и на этот раз закусили. Я, как водится, тост приличный выдал. Поздравил новобрачных и пожелал им всего разного. И здоровья, и счастья, и достатка немалого, чтоб о деньгах не думалось, и детенышей нарожать побольше. Очень у меня это красиво получилось. Почти как в кино, на торжественных приемах сиятельных особ. Я даже цветок из старой газеты – в прихожей на полу валялась, – сделал и Ленке Витькиной преподнес. А она, дуреха, так от моего тоста и букета расчувствовалась, что целоваться ко мне полезла, но я – кремень, друга никогда не предаю, – послал ее к Витьке и с горя во весь голос закричал "горько".

Потом еще по стакану налили. "Лимонная", кстати, совсем неплохо пьется под минтаевую икорку, хотя "Столичная" все же лучше. Мы и ее выпили, и о нашей тяжелой жизни поговорили. О том, как неуклонно повышаются цены на спиртное.

Потом Кешка, алкаш из соседнего парадняка пришел и притащил полтора литра портвейна в подарок. С ним немного поговорили, выпили принесенный им портвейн, еще пару раз покричали "горько". Но Кешка вскоре осовел без видимой на то причины, прилег на Витькину прогнутую раскладушку, к стеночке отвернулся и захрапел. Слабак! Где только таких воспитывают!? Пол литра винища выпил и с копыт долой! Ну что нынче за молодежь пошла...

Потом снова выпили и поговорили о здоровье, у кого какие болячки, и кто как от своей хворобы лечится.

– Понимаешь, – говорю я Витьке, – у меня все кругом болит, иногда даже не разобрать что именно. То ли печенка, то ли железы... У меня же чуть ли не каждый день спазмы периферических сосудов случаются! Я даже в метро не могу спокойно кататься, – меня из стороны в сторону мотает и все стошнить норовит...

– Меньше пить надо! – глаголет Витька прописную истину, прерывая тем самым нескончаемый поток моих жалоб.

– Да я же не так уж много и пью, – говорю, – И к тому же я каждый стакан всегда корвалолом запиваю. А иногда даже валокардином! И все равно не помогает... У меня защемлено здесь, вот здесь и вот тут...

И показываю Витьке с Ленкой, где именно у меня защемляет.

– А у тебя случайно нету перелома матки? – измывается надо мною Витька и предлагает прямо сейчас сделать мне операцию или сразу, чтоб не мучился, харакири.

– Ты все, – говорю, – смеешься, а я ежеминутно живу в страшных мучениях... Я же тебя на полгода старше... – зачем-то добавляю я.

– Не расстраивайся, – успокаивает меня Витька, – У меня у самого в последнее время что-то печень пошаливает и почки не держат...

Короче, после длительной беседы мы пришли к общеизвестному выводу, что лучше быть богатым и здоровым, чем бедным и больным. И выпили за это.

Потом хряпнули за Митрия Иваныча Менделеевского, родоначальника нашей русской водки. Вот настоящий химик был, не то, что нынешние. Умел химичить и необходимость сорока градусов очень классно доказывал. Целую докторскую диссертацию, говорят, ей, нашей всенародно ненаглядной посвятил! Не чета современным докторам: не пить, не лечить не умеют... А некоторые еще удивляются, почему это вдруг ему табличка менделеевская привиделась, а никому другому... Чего уж тут удивляться? Немудрено, после стольких-то трудов... Мы, когда хорошо посидим, ее тоже частенько видим...

А потом Харитоныч приплелся. Ну и нюх у этого прохиндея! Восемьдесят лет старику, а спиртное за сотню верст чует. А как унюхает, мигом приковывает. Это ж известно: на халяву и уксус сладкий! Пришлось ему плеснуть в стакан за поздравления. Еле выпроводили этого проходимца, все уходить не хотел, еще один тост порывался сказать.

Потом, кажется, после восьмого стакана Витька не утерпел и потянулся к моему подарку. Опять с нескрываемым пристрастием стали рассматривать журнальную красотку и с присущим нам чувством юмора смаковать ее прелести. Короче, вволю поиздевались над нею, кто во что горазд. Горелой спичкой пририсовали ей для пикантности гусарские усики и снова ржали до потери пульса. Конечно, с нашей стороны было не совсем культурно использовать для этой цели спичку, но как мы не искали, нам во всей квартире не уда-

лось найти авторучку или хотя бы какой-нибудь огрызок карандаша. Долго Витька с Ленкой изучали мою сюрпризную коробку, но при мне открыть ее так и не решились. Какова выдержка! До сих пор удивляюсь, как они тогда устояли, я бы так не смог... Культурные они все же люди, даже в таком состоянии слово свое держат. Посмотрели, посмеялись и поставили коробку обратно на сервант. То ли для украшения, то ли для устрашения, – я не расслышал. Ленка, когда малость выпьет, очень уж нечленораздельно своим писклявым голосом выражается.

Потом я и Витька по очереди танцевали с Ленкой. Двое пляшут, а третий лишней губами на расческе аккомпанемент откалывает. Здорово у нас получалось! Какие только па не выделявали! С чувством танцевали и долго. До тех пор, пока у Ленки не лопнули джинсы на самом интересном месте. Мы выпили за это и все вместе, хором, стали их зашивать и кричать "горько".

А потом снова о жизни говорили. О прошлых счастливых временах, когда водка, хоть изредка, но дешевела. Вспомнили любимую нами "андроповку", которую в простонародье называли также "школьной" водкой, наверно, потому что она появилась в продаже как раз первого сентября. Вот как легко любому кагэбэшнику стать любимцем публики, завоевать всенародную любовь и почитание. Стоит только полтинник сбросить с бутылки и все в ажуре, ты – народный герой! Молодец Андропов! Понял душу русского мужика... Тогда да-

же слово "водка" в народе расшифровывали: Вот Он Добрый  
Какой Андропов! Но как быстро проходит слава... Эх, быва-  
ли времена... Спиртным хоть залейся, и никакой перестрой-  
кой не пахло...

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.